

УДК 94(47).084.5

Никитина И.В., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Севастопольский военно-исторический музей-заповедник (Россия).

СУДЬБА ИНКЕРМАНСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1920-Е ГГ. В АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ

В статье рассмотрено отражение в документах ГКУ «Архив г. Севастополя» истории Инкерманского монастыря (ныне Свято-Климентовский мужской монастырь) в 1920-е гг. Установлено, что этот период в его истории стал одним из наиболее тяжелых. К концу 1920-х гг. Инкерманский монастырь в связи с курсом на атеистическое государство был ликвидирован. Процесс его ликвидации можно охарактеризовать как «ликвидацию ползучую». Братия монастыря прошла путь от частичного разрешения на продолжение своего служения до окончательного закрытия храмов. Большая часть построек монастыря после его упразднения была приспособлена для нужд общины поселка Инкерман. Анализ документов показал, что носят они фрагментарный характер, одновременно, дают возможность понять процессы, происходившие с культовыми сооружениями Севастопольского региона в 1920-е гг. Они содержат сведения о церквях монастыря, возрастном и национальном составе братии.

Ключевые слова: монастырь, Инкерман, закрытие церквей, Крым ЦИК, двадцатка.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-121-127

1920-е гг. – этап сложного становления Советской власти в Севастопольском регионе, который ознаменовался ломкой всех сфер общественной жизни.

В отношении к культовым зданиям и религиозным учреждениям политика новой власти на местах может быть отнесена к «ползучей ликвидации», так как ни по одному из таких объектов в регионе не принимались решения об одномоментном закрытии, а создавались условия для отказа от использования помещений верующими и служителями храмов.

В последнее время активизировалась работа по изучению истории города в 1920–1930-е гг. Значительную роль в осознания основных тенденций развития города в указанный период, безусловно, имеет анализ архивных документов.

При исследовании материалов фонда исполкома Севастопольского городского (окружного, районного) Совета 1920-х гг., хранящихся в Архиве г. Севастополя, выявлен ряд документов по истории Инкерманского монастыря (ныне Свято-Климентовский мужской монастырь). Их анализ, изучение публикаций по теме,

показали: большая их часть не нашла своего осмысления исследователями. Введение их в оборот, изучение полноты данных основная цель нашей статьи.

Основные сведения по этому вопросу в материалах Архива г. Севастополя содержатся в деле Церковного Стола Севастопольского окружного (районного) исполкома (Ф Р-420. Оп 1. Д. 9, фонд Севастопольского райисполкома). Материалы о храмах монастыря выявлены также в перечне «ликвидированных» храмов на территории Севастопольского региона в конце 1920-х–начале 1930-х гг. (Ф Р-79. Оп. 1. Д. 1218, фонд Севастопольского горисполкома).

Документы эти разрозненные, но их содержание позволяет дать характеристику истории монастыря в 1920-е гг. В отношении монастырей советская власть взяла курс на их постепенную ликвидацию, именно такие процессы и наблюдались в 1920-е гг. в Инкерманском монастыре.

Решая судьбу его имущества, местные власти руководствовались п.16 Инструкции НКО РСФСР от 24.08.1918 г., согласно которому церковное имущество, которое не использовалось для

богослужения, в т.ч. дома, земли, фабрики, гостиницы, свечные заводы и пр., подлежало изъятию у монастырей [2, л. 99; 5, л. 78].

Применение данной инструкции в отношении Инкерманского монастыря с 1921 г. вылилось в значительное нарушение привычного уклада его жизни. Так, в 1922 г. для борьбы с голодом из церквей монастыря были изъяты 68 серебряных предметов. Документы свидетельствуют, что земля монастыря к 1923 г. отошла к Инкерманскому коллективному обществу взаимопомощи.

Церкви монастыря на тот момент еще оставались действующими (Троицкая, Святого Климента пещерная, Всех скорбящих Радости, Св. Николая, Благовещенская, Пантелеймоновская, Дмитриевская, Воскресенская), их использование было оформлено арендным договором с верующими Инкермана [2, л. 1].

В 1924 г. была произведена перерегистрация религиозной общины, пользовавшейся монастырскими храмами, перезаключены договора о пользовании имуществом.

Значительная часть выявленных документов по истории монастыря относится к 1925 г. Они свидетельствуют, что именно с этого периода положение храмов и общины значительно усложнилось. Так негативным образом на экономическое положение общины повлияло решение советского государства, предписывавшее при заключении договора на аренду монастырского имущества, проводить его обязательное страхование. Средств на содержание всех церквей монастыря уже не хватало, и согласно документам члены общины постепенно стали отказываться от содержания тех или иных храмов. Новый договор, который община заключила в ноябре 1925 г. с Севастопольским райисполкомом, распространялся на два храма: пещерную церковь священномученика Климента (с приделами св. Мартина и апостола Андрея

Первозванного) и наземную – Св. Троицы. Также произошло уменьшение количества верующих.

Одновременно, стали рассматриваться вопросы о дальнейшей судьбе храмов монастыря. В архиве г. Севастополя нами выявлено письмо в адрес Севастопольского райисполкома от администрации Херсонесского музея, датированное 5 октября 1925 г. В нем указывалось: «В районе Инкермана, а именно в бывшем Инкерманском монастыре и над железной дорогой у водокачки городского водопровода имеются древние пещерные церкви со следами древней фресковой живописи. Ввиду того, что как сами церкви, так и, в особенности, фресковая живопись являются важными археологическими памятниками, изучение которых производится еще и в настоящее время, Херсонесский археологический музей просит распоряжения Севастопольского исполкома работникам этих церквей, чтобы никакой ремонт, а также реставрация древней фресковой живописи в указанных церквях не производилась без ведома Херсонесского музея. Херсонесский музей имеет сведения, что в период времени до 17 г. в церквях Инкерманского монастыря проводился ремонт, который погубил подлинную древнюю живопись. Зам. директора Херсонесского музея Е. Шахбазин» [2, л. 80].

В документах Севастопольского райисполкома за 1925 г. по вопросу существования церковных общин на территории Севастополя и в его окрестностях встречаем также списки общины в храмах «бывшего Инкерманского монастыря». Один из них озаглавлен «Члены Приходского совета, ревизионной комиссии, старосты, настоятели и священнослужители, призванные служить в храмах Инкермана» и содержит такие данные: церковь Св. Климента – настоятель Чеботарев Венедикт Максимович, священники Георгиевский Никодим Яковлевич, Гринев Феодосий Ильич, Васильченко Василий Назарович, Поздняков Никита Андреевич,

Богословец Тихон Климентьевич, Павлов Нифонт Варфоломеевич, Сухенко Дий Федорович, Варакута Спиридон Иванович, [Белоус] Климент Андреевич, Кохан Милентий Самойлович; Храм Всех скорбящих радости – староста Кузин Дмитрий Захарович, члены приходского совета Войтов Ефим Иванович, [Лепирно] Григорий Игнатович, Кузьменко Онуфрий Федорович, Колинченко Нил Семенович, Корниенко Тимофей Иванович, Лапин Дмитрий Варфоломеевич, Думанов Федор Григорьевич, Рыбасов Николай Федорович, Колесников Никита Николаевич, священники Зварно Иннокентий Пантелеймонович, Почкин Савва Ефимович [2, л. 17].

Следующий документ (год тот же) – «Список служащих Инкерманского монастыря», содержащий такие сведения:

«14 июня 1875 г., Чеботарев Венедикт Максимович, г. Курск. Архимандрит.

28 июля 1850 г., Георгиевский Никодим Яковлевич, г. Путивль. Игумен.

28 июля 1851 г., Андриевский Герман Семенович. Киев. Звонарь, [чернец]

18 ноября 1872 г. Васильченко Власий Назарович. [Чернигов]. Иеромонах.

27 февраля 1878 г. Качан [Прокопий] Тимофеевич. Харьковская губерния, иеромонах.

24 августа 1852 г. Зворно Иннокентий Полуянович. Волынь. Иеромонах.

13 июля 1866 г. [Мордир] Владимир Филимонович. Херсонская губерния, д. Сирох, монах.

[дата не указана] Бороздкин Митрофан Борисович, монах.

27 декабря 1898 г. Пекло Серафим Федорович. Таврическая губерния, монах.

18 января 1897 г. Мавромак Евгений Иванович. Монах.

29 января 1839 г. Барский Вениамин Яковлевич. Монах.

15 марта 1898 г. Стуртинский Федор Петрович монах.

9 января 1876 г. Соломина Таисия Федоровна монахиня» [2, л. 38-39].

Данный перечень фиксирует не только фамилии, имена и отчества служителей храмов монастыря, но и дату и место их рождения, что дает представление о возрасте служителей на 1925 г.

В том же деле хранится список членов двадцатки храмов Инкермана (см. табл. 1).

Таблица 1.

Список членов двадцатки храмов Инкермана.

ФИО	Сл. положение	адрес	сословие	Церковное звание	возраст	Конф.	образование	Проф.
Маковоз Порфирий Калинович	Служ. ж/д	Таврическая губ. Мелитопольский уезд.	Крестьянин	Предстоятель	43 года	православный	Семейное учение	Чернорабочий
Титов Филипп Фомич	хлебопашец	Могилевская губерния. Чериковский уезд Долговическая волость д. Островец	-//-	монах	65 лет	-//-	Не грамотный	домохозяин
Хамец Каллистрат Иванович	Домохозяин	Курская губ. Тимский уезд Волость Погоженская с. Кускоми	-//-	-//-	78 лет	-//-	-//-	хлебороб
Корабейский Стефан Романович	Служ. ж/д	Харьковская губ. Ворльский уезд волость	-//-	-//-	40 лет	-//-		чернорабочий

		Староврская д. Павловка						
Комаричев Михаил Ти- мофеевич	?	Курская губ. Тимский уезд Волость Верхне- Тимская	-/-	-/-	54 года	-/-	Домаш- нее обра- зование	чернорабо- чий
Поцелуев Никита Ива- нович	Дом. Хоз.	Таврическая губ г. Севастополь	-/-	-/-	58 лет	-/-	неграмот- ный	Дом хоз.
Гловешко Андрей Иосифович	Дом. Хоз.	Харьковская губ. Валковский уезд Новоодолажская волость с. Просяное	Крестья- нин	-/-	32 года	грече- ское	Дом. обу- чение	чернорабо- чий
Курьянов Михаил Алексеевич	-/-	Севастополь	-/-	-/-	60 лет	-/-	неграмот- ный	-/-
Баландин Алексей Бо- рисович	Дом. Хоз.	Орловская губ. Севский уезд Чамлицкая во- лость с. Карасевка	-/-	-/-	61 год	-/-	-/-	хлебороб
Райим Петр Тарасович	рабо- чий	Бессарабия Измаильский уезд	-/-	-/-	26 лет	-/-	Дом. обу- чение	чернорабо- чий
Райим Ма- рия Ива- новна	Дом. Хоз.	-/-	-/-	-/-	48 лет	-/-	-/-	рабочая
Шевченко Пелагея Фе- доровна	Дом. Хоз.	Таврическая губ.	-/-	-/-	59 лет	-/-	неграмот- ная	рабочая
Сердюк Константин Максимович	Дом. Хоз.	Полтавская губ.	-/-	-/-	31 год	-/-	Дом. Обуч.	извозчик
Красюк Иван Яко- влевич	Дом. Хоз.	Таврическая губ. Севастополь	-/-	-/-	38 лет	-/-	Дом об.	чернорабо- чий
Красюк Федор Яковлевич	-/-	-/-	-/-	-/-	33 года	-/-	Дом. об.	-/-
Саверин Даниил Сте- панович	-/-	Таврическая губ. Дуванкой Симфе- ропольский уезд	-/-	-/-	68 лет	-/-	-/-	рабочий
Тягнибеда Стефан Сер- геевич	Дом. Хоз.	Севастополь	крестья- нин		30 лет	-/-		чернорабо- чий
Алексан- дрова Евдо- кия Дмитриевна	Дом. Хоз.	Таврическая губ. Севастополь	мещанка		37 лет	-/-	Дом. об.	Дом. Хоз.
Морозова Вера Степа- новна	-/-	-/-	-/-		52 года	-/-	неграмот- ная	-/-
Новикова Евдокия Ха- ритоновна	-/-	Могилевская губ. д. Слобода	крестья- янка		57 лет	-/-	Дом. об.	С 1898 г. в монахинях.

Васильченко Власий Назарович	иеромонах	Черниговская губ. Гулховский уезд	-//-		52 года	-//-	Высшее духовное училище	С 1872 в монахах
Андриевский Герман Семенович	-//-	Киевская губ.	Дух. Звание сын дьякона		72 года	-//-	Приходское училище	С 1878 в монахах
Георгиевский Никодим Яковлевич	игумен	г. Путивль	мещанин		74 года	-//-	-//-	

Документ был подписан председателем Севастопольского райисполкома А.В. Чеботаревым [2, л. 73-77].

Данные документы являются не только учетом священников и членов церковных общин бывшего Инкерманского монастыря, но и косвенным свидетельством проведения политики постепенного вытеснения из общественной жизни

города «верующих» через обязательную регистрацию их в органах власти и контроля за их деятельностью.

27 сентября 1925 г. в церковном столе Севрайисполкома был составлен перечень храмов монастыря, который свидетельствует, что к тому моменту большая их часть была закрыта (см. табл. 2).

Таблица 2

Перечень храмов Инкерманского монастыря. [2, л. 84]

Название церкви	Функционирование храма	закрытые	Этажность и из чего	Место в монастыре
Святого Клементия	функционирует	-	2 этажное каменное часовня	Находится в подворье Инкерманского монастыря
Св. Троицы домовая	-//-	-	-//-	-//-
Божьей матери Балговещения домовая каменная	нет	закрыта	Домовая в один этаж каменная	-//-
Св. Пантелеймона	-//-	-//-	-//- Быв. Уч.	-//-
Воскресенская в скале	нет	закрыта	1,5 этажное каменная при Троицкой церкви	В скале
Св. Дмитрия в скале	нет	закрыта	нет	-
Часовня св. Пантелеймона	нет	закрыта	2 этажная пристройка каменная при Благовещенской церкви	
Св. Николая каменная	нет	закрыта		

Документ подтверждает данные исследователей, что в 1925 г. Инкерманская религиозная община отказалась от пяти церквей, оставив себе пещерный храм во имя святого Климента и домовую Троицкую церковь, но и они просуществовали недолго. По-прежнему выступал претендентом на оставшееся имущество монастыря и Инкерманский КОВ (кооперативное общество взаимопомощи).

С началом 1926 г. нажим на остатки

монастыря усилился. Одновременно произошел и дальнейший отток верующих из его храмов.

В Архиве г. Севастополя хранится заявление «от граждан поселка Инкерман» Георгия Жидовцева, Веры Северной, Екатерины Петрухиной, Федоры Доминской настоятелю, председателю двадцатки и церковному совету с просьбой об исключении их из двадцатки: «в церковь не ходим, и ходить не будем». Документ датирован 20

июня 1926 г. [2, л. 142]. Является ли данное заявление инициативой граждан, или же оно было составлено под влиянием антирелигиозной пропаганды, не установлено. Но сам его стиль достаточно характерен для подобных заявлений того периода. К 1926 г. относится и принятие постановлений об окончательном решении вопроса с имуществом монастыря. Выписка из постановления КрымЦИК от 20 мая 1926 г. за подписью его председателя В. Ибраимова, указывает, что пункт 8 данного постановления предписывал ликвидировать Николаевский собор, Пантелеймоновскую и Воскресенскую церкви в Инкерманском монастыре «в виду отказа верующих» содержать храмы [1, л. 123].

9 августа 1926 г. на заседании Управления Церковной комиссии при КрымЦИК было принято решение о полном закрытии Инкерманского монастыря с передачей его построек Севастопольскому местхозу «для дальнейшего эксплуатации» (выписка и приказа № 8 данного заседания) [1, л. 138]. В том же году аналогичное решение принимает и президиум Севастопольского райисполкома. Монастырская гостиница и кельи были переданы военизированной охране железнодорожных мостов для их семей.

Одновременно в 1926 г. в Инкерманском монастыре все-таки проводились редкие богослужения, приходу даже передали иконы из закрытой Ай-Тодорской часовни.

Крымское землетрясение 1927 г. привело к разрушениям в Никольском соборе и Благовещенской церкви, находившихся на Монастырском плато (в зданиях появились трещины), планировался их разбор.

В октябре 1927 г. решением Севастопольского райисполкома была передана под детский сад монастырская часовня (на месте захоронения воинов, погибших в Инкерманском сражении 1854 г.), от нее верующие отказались еще в 1925 г., официально же она была упразднена в феврале 1928 г.

К 1928 г. религиозная община Климентовской церкви была распущена. Однако имеются сведения о ее повторной регистрации в декабре 1930 г. «по ходатайству верующих». Членами ее «двадцатки» стали: «председатель – В.М. Чеботарев (56 лет), архимандрит; казначей – Н.Д. Кисель (63 года), чернорабочий; секретарь – Т.А. Попова (35 лет), портниха». Она просуществовала недолго, поскольку через год по решению КрымЦИК последний действующий храм монастыря, Климентовский, был закрыт [4]. Историческое значение его здания стало причиной передачи храма под охрану КрымОХРИСА. 8 марта 1932 г. оставшееся ценное имущество храмов монастыря (всего 105 ценных предметов на сумму 262 руб.) было передано Севастопольскому музейному объединению: в т. ч. 2 мраморных престола, 68 икон, деревянная люстра, 2 дубовых престола, металлический и деревянный иконостасы. В 1932 г. в бывшей пещерной церкви св. Мартина была устроена музейная выставка, работавшая до 1936 г. [3, л. 61-69]. Последующие годы обитель находилась в запустении, помещения эпизодически использовались жителями поселка в качестве жилья либо по другому назначению. Так, в храме священномученика Климента временно размещался запасной приемный радицентр, а в Пантелеймоновском была устроена пекарня.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в районе монастыря шли ожесточенные бои за Севастополь, в его пещерах размещался штаб 25-й Чапаевской дивизии Приморской Армии. В послевоенные годы территория находилась в запустении. Восстановление обители началось с 1991 г.

Таким образом, Инкерманский монастырь разделил судьбу других ликвидированных культовых объектов Севастополя, в его случае это не грозило физическим уничтожением строений, однако исторически сложилось так, что его территория затем пришла в запустение.

Список литературы

1. Архив г. Севастополя (АГС). Ф Р-79. Оп. 1. Д. 9
2. АГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 116
3. АГС. Ф. 79. Оп. 1. Д. 152
4. АГС. Ф Р-79. Оп. 1. Д. 1218
5. АГС. Ф Р-420. Оп 1. Д. 9

THE FATE OF THE INKERMAN MONASTERY IN THE 1920S IN THE ARCHIVAL SOURCES

The article considers the reflection in the documents of the State Institution "Archive of the city of Sevastopol" of the history of the Inkerman Monastery (now St. Klimentovsky Monastery) in the 1920s. It is established that this period in its history was one of the most difficult. By the end of the 1920s. The Inkerman Monastery was liquidated in connection with the course of the atheist state. The process of its liquidation can be described as "creeping liquidation". The brethren of the monastery went from a partial permission to continue their ministry to the final closure of the churches. Most of the buildings of the monastery after its abolition were adapted for the needs of the community of the village of Inkerman. The analysis of the documents showed that they are fragmentary, at the same time; they make it possible to understand the processes that took place with the cultural structures of the Sevastopol region in the 1920s. They contain information about churches.

Keywords: monastery of Inkerman, the closure of churches, the Crimea, the Crimea EC, twenty.

References

1. Arkhiv g. Sevastopolya (AGS) [Archive of the city of Sevastopol (ACS)]. F R-79. Op.1. D. 9
2. AGS (ACS). F R-79. Op 1. D.116
3. AGS (ACS). F R-79. Op 1. D.152
4. AGS (ACS). F R-79. Op 1. D 1218
5. AGS (ACS). F R-420. Op 1. D 9

Об авторе

Никитина Ирина Витальевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы, Севастопольский военно-исторический музей-заповедник (Россия), Email: IrinaNikita@yandex.ru

Nikitina Irina Vitalevna – Candidate of History, researcher of Department of scientific-research work, Sevastopol military historical Museum-reserve (Russia), Email: IrinaNikita@yandex.ru